Петрищев Ю.Р.

Просторечие как богатство словарного состава языка

Тюменский индустриальный университет

(Россия, Тюмень)

doi:10.18411/spc-01-05-2019-07

idsp: sciencepublic-01-05-2019-07

Аннотация

В статье рассматривается роль особых форм притяжательных местоимений в русском языке. Проводится сравнительный анализ этимологии притяжательных местоимений в разных языках.

Ключевые слова: грамматика, притяжательные местоимения.

Abstract

In the report is considered the meaning of special forms of possessive pronouns in the Russian language. A comparative analysis of the etymology of possessive pronouns in different languages is carried out.

Keywords: grammar, possessive pronouns.

С приходом языковых реформ двадцатого века грамматика и орфография, привычного для Российской Империи русского языка, потерпели значительные преобразования. Основной причиной примитивизации лексических и фразеологических норм был низкий уровень грамотности населения, а точнее необходимость интенсивного роста ликвидации безграмотности среди новообразовавшегося социального класса – пролетариата.

Государством была определена основная цель реформы – упростить письмо, чтобы облегчить его изучение. Подобное упрощение позволяло сокращать время на изучение всех тонкостей разнообразия языка и увеличить время для освоения производственных специальностей.

Преобразование русского языка в двадцатом веке не подчинялось естественным законам академической лингвистики, а являлось санкционированным формированием искусственно упрощенного языка.

Помимо изменений в орфографии и пунктуации, также из употребления вышли некоторые слова и отдельные их формы, одно из которых местоимение ихний и его производные.

Современные правила русского языка делят все местоимения на личные (я, мы, ты, вы, он, она, оно, они), напрямую обозначающие субъект и притяжательные (мой, твой, наш, ваш), отвечающие на вопрос «чей предмет?». Когда как от личных местоимений третьего лица он, она, оно, они притяжательные не образуются. Вместо этого используют слова его, её, их, которые являются формой родительного падежа слов он, она, они. Таким образом, падежная форма не может повторно изменяться, что исключает образование слов егоный, еёный (ейный) и ихний.

Однако использование подобных слов прагматически оправдано. При изучении русского языка иностранцем, возникает проблема двусмысленной интерпретации, ведь местоимения его, её, их отвечают как на вопрос «кого?», являясь местоимением третьего рода в родительном падеже, так и на вопрос «чей?», являясь притяжательным местоимением.

Таким же образом можно рассмотреть разницу между словами нет и нету. Нет это междометие, указывающее на отказ или на несогласие с утверждением. А нету это

частица, указывающая на отсутствие чего-либо. В этом случае слова так же имеют разную семантическую и прагматическую роль.

Французский язык является потомком латинского, в нем есть личные местоимения третьего лица. Выстраивание притяжательных местоимений третьего лица происходит следующим образом:

IL(фр.) – Он, ELLE(фр.) – Она. Они, в свою очередь, происходят от указательных латинских ILLE(лат.) > IL(фр.), ILLA(лат.) > ELLE(фр.). Слово их по-французски Leur(фр.), напрямую происходит от латинского Illorum(лат.) – Их или Этих. Как и в русском языке это была форма родительного падежа множественного числа. По аналогии с местоимениями первого и второго лица появляются конструкции с притяжательными местоимениями третьего лица. Например: Leurs amis – Их друзья (Чьи?); Leurs mots – Их слова (Чьи?).

Английские личные местоимения третьего лица He - Он, She - Она, It - Оно происходят от древнеанглийских He, Neo, Hit, а те, в свою очередь, являются формами прагерманского слова Hiz – Этот. Слово They - Они происходит от древнескандинавского Feir – Те. Слово их по-английски Their от древнескандинавского Faera – Тех, происходит от формы родительного падежа множественного числа, отвечающего на вопрос чьих? Слово Their – трансформируется в новую форму с новообразованным окончанием родительного падежа на конце. Например: –Whose seats are those? –Theirs [–Чьи это места? –Их], что так же указывает на появление конструкции с притяжательными местоимениями третьего лица в английском языке. В этом случае, местоимение Theirs употребляется вместо существительного, о котором идет речь в контексте разговора.

Таким образом, проводя сравнительный анализ этимологии притяжательных местоимений в разных языках, выявляется закономерность – построение притяжательных местоимений третьего лица по аналогии с местоимениями первого и второго лица. Иными словами, местоимения, отвечающие на вопросы «кого?» и «чей?», имеют общую структуру, но разные окончания.

Не смотря на очевидную доказательную базу подобные слова, по-прежнему имеют статус просторечия, не имея права на повсеместное употребление. Подобные ограничения закрепощают язык, подавляя его лексическое разнообразие.

Карл Маркс, опираясь на труд Георга Гегеля «Феноменология духа» описывал процесс отчуждения рабочего в капиталистическом обществе, когда рабочий отчуждается от своей человеческой природы или «родового бытия», потому что система декларирует ему особую модель поведения, определяя бытие.

В последствие, как ни странно, схожая концепция отчуждения проявляется в СССР, после возведения определенных единых рамок языка и попытки вписать в них все слои населения, некоторые слои испытывали на себе некую экспроприацию культурной идентичности, особую форму отчуждения по Марксу.

Являлась ли реапроприация малограмотного населения страны той самой реализацией абсолютного духа по Гегелю или же отчуждением по Марксу – вопрос остается открытым.

1. Арутюнова Е.В. Реформы русской орфографии и пунктуации в советское время и постсоветский период: Лингвистические и социальные аспекты : автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. фил. наук : 10.02.01 / Е. В. Арутюнова ; РГГУ – Москва, 2015. – 28 с.
2. Васильева Е.Г. Становление системы притяжательных местоимений во французском языке [Рукопись] : дис. на соиск. уч. степ. канд. фил. наук : 10.02.05 / Е.Г. Васильева ; РГПУ им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2001. – 193 с.

3. Добрушина Е.Р. Кочующая норма, или микродиахронические похождения слова ихний в русском, украинском и белорусском языках / Е.Р. Добрушина, Д.В. Сичинава // Вопросы языкознания. – 2015. - №2. – С. 41-54.
-